

№ 16: ЯК МИ ПАМ'ЯТАЄМО?

Иерихон: военные воспоминания

АНН-МАРИ ПЕЛЬТЬС

30 СІЧНЯ 2019

Текст [Книги Иисуса Навина 5:16–6:20] включает элементы, придающие ему характер военного повествования. В обстановку войны нас сразу перемещает боевой клич, который бросают израильтяне.

Фото: Якуб Гонцяж ОР

Само слово «скиния»... содержит военные коннотации, которые эксплицитно выражены в

других библейских текстах¹. Военная тема достигает своего апогея в теме «заклятия», или «анафемы».

Заклятия были призваны способствовать уничтожению врага. Подобные идеи с трудом воспринимаются сознанием современного человека. С другой стороны, возникает вопрос о соответствии библейского рассказа реальному историческому событию, имевшему место в момент вступления израильского народа в землю обетованную.

Еврейское слово *Ḳerem*, которое переводится как «анафема», или «заклятие», обозначает то, что запрещено. Запрет может быть наложен на предмет или на человека потому, что они прокляты и, следовательно, должны быть уничтожены, или потому, что они имеют сакральный характер и должны быть поставлены вне других². На ранних этапах израильский народ, очевидно, прибегал к практике анафематствования в ходе «священной войны». Эта практика заключалась в том, что вся добыча, захваченная в сражении, обещалась Богу, и таким образом обеспечивалась поддержка свыше. Выполняя обещание, победители пронзали копьем всякое живое существо (и человека, и животное) и уничтожали все захваченное имущество, чтобы солдаты не присваивали его себе. Исторические данные, освещающие практику военного анафематствования, крайне редки. Но в Библии мы найдем немало примеров, позволяющих проследить связь между анафемой и идолопоклонством. Мир идолов вместе с теми, кто им служит, – основной объект *Ḳerem* в Ветхом Завете. Любой контакт с ложными богами может со временем обернуться поклонением им. Поэтому уничтожение всего, связанного с идолопоклонством, – это единственный способ сохранить в чистоте веру Израиля. Таким образом, анафема оказывается не столько эффективной военной тактикой, сколько мерой духовной самозащиты народа.

Как показал анализ редакций, те фрагменты 6-й главы Книги Иисуса Навина, которые явно связаны с военной тематикой (ст. 16–18 – приказ «предать заклатью»; ст. 20 – исполнение приказа), являются поздними вставками. Они были вставлены в древний рассказ литургического характера во времена Вавилонского плена³, то есть в тот момент, когда Израиль потерял все, что имел, и оказался в состоянии духовной и политической катастрофы. Естественно, что в это время израильский народ стал задавать себе вопросы о скрытых причинах поражения. Осмысляя свою историческую судьбу, пролистывая страницы собственной истории, Израиль мучительно размышлял о причинах Изгнания. Среди главных причин называлось идолопоклонство, в которое впал израильский народ. Бедствия, постигшие его в VI веке, представлялись итогом долгой истории неверности народа Завету, заключенному с Богом. Израиль стал служить ложным богам и свернул с указанного ему пути святости.

Такое понимание судьбы израильского народа складывается в период Вавилонского плена в пророческой литературе. Но та же идея, неожиданным для нас образом, входит и в исторические книги, в частности, в Книгу Иисуса Навина. Эпизод взятия Иерихона интерпретируется таким образом, чтобы дать современникам верный подход к иноплеменным идолопоклонникам. История переписывается или, по крайней мере, дополняется с определенной целью: показать, обращаясь к опыту прежних поколений, пример того, как можно и нужно сохранять чистоту веры, не компрометируя себя никакими связями с ложными богами.

Прошлое интересует авторов Библии лишь в той мере, в какой оно дает ключи для интерпретации настоящего.

Историческое событие оказывается поводом для размышления о причинных связях истории, проявляющихся в момент, когда жизнь кажется особенно трудной и беспросветной.

Таким образом, мы можем говорить о том, что рассказ из Книги Иисуса Навина имеет весьма специфический статус. В его основе лежат далекие исторические воспоминания о входе израильского народа в Ханаан. Его структура рождается из описания литургии благодарения. Его содержание в VI веке становится для пленных израильтян ключом к их настоящему, призывом отказаться от любых компромиссов с иноплеменниками и с их ложными богами.

Анализируемый эпизод очень далек от той формы высказывания, которую мы привыкли называть историческим текстом. Современный читатель в недоумении останавливается перед подобным типом отношений с прошлым, видит в рассказе из Книги Иисуса Навина насилие над историческими фактами. На самом деле, этот библейский рассказ может быть понят только в соответствии с логикой того времени: прошлое интересует авторов Библии лишь в той мере, в какой оно дает ключи для интерпретации настоящего. Историческое событие и рассказ о нем оказываются поводом для размышления о причинных связях, действующих в истории и проявляющихся в тот определенный исторический момент, когда жизнь кажется особенно трудной и беспросветной.

Наш анализ может показаться излишне усложненным, хотя на самом деле мы только пытались

внимательно прочитать текст, обращая внимание на то, что именно хотели сказать люди, составлявшие, писавшие и дополнявшие его. Редакторы книги сохраняли связь со своей исторической эпохой и в то же время обращались к оригинальной традиции видения времени и истории, сложившейся в израильском народе. Концепция времени и истории в книге едина, но разным историческим эпохам соответствуют разные пласты текста. Современный читатель воспринимает эту многослойную толщу как целостное явление, не вполне отдавая себе отчет в том, что перед ним продукт длительного развития. В сознании наших современников возникает полужанровый образ того, как от звуков труб рушатся стены города, а победители при этом фанатично уничтожают побежденных. При таком наивно реалистическом восприятии анализируемый текст оказывается образцом эпической литературы. В зависимости от точки зрения читателя он может показаться красочным, живописным, странным, грандиозным, увлекательным и даже шокирующим, но все эти современные реакции очень далеки от изначальных интенций древнего текста.

Таким образом, Книга Иисуса Навина дает нам прекрасный пример тех трудностей, с которыми сталкивается современный читатель, интерпретируя тексты библейской эпохи. Всякое читательское восприятие связано с некоторым риском – у нас всегда есть возможность или услышать в тексте то, что он говорит, или вычитать в нем что-то совершенно иное... Так, Виктор Гюго в своем сборнике «Возмездие», развивая образы, заложенные в библейском источнике, излагает историю взятия Иерихона по-своему:

Гремите ночь и день, о трубы мысли гневной!

Когда Иисус Навин, мечтатель, в зной полдневный
Вкруг вражьей крепости народ свой вел, пророк,
Ему предшествовал трубящий грозно рог.
Раз обошли, и царь согнул от смеха спину;
Еще обход, и он велел сказать Навину:
«Ты, что же, думаешь мой город ветром сдуть?».
При третьем шествии возглавил трудный путь
И трубам и бойцам святой ковчег Завета, –
И дети малые сошлись плевать на это,
В свистульки детские насмешливо свистя.
К четвертому – пришли, уборами блестя,
И сели женщины меж древними зубцами,
Крутя веретено проворными руками,
Швыряя камешки в Ароновых сынов.
На пятом шествии со стен раздался рев

Безногих и слепых, желавших рог упорный
Послушать со стены, с ее громады черной.
Шестой замкнулся круг, и на крутой гранит
Столпа дозорного, что с громом говорит
И гнезда орлии таит среди карнизов,
Царь вышел, хохоча, и кинул сверху вызов:
«Евреи, вижу я, лихие трубачи!».
И старцы вокруг него смеялись, как сычи:
Вчера трусливые, они спокойны ныне.
Седьмой сомкнулся круг – и рухнули твердыни⁴.

Конечно, романтическая версия библейского рассказа весьма субъективна, а символика, которой Гюго наполняет библейский эпизод (идея торжествующего протеста против тирании), далека от образов Книги Иисуса Навина, но ведь и Жан Фуке в миниатюре XV века из серии «Иудейские древности» также позволил себе достаточно вольно проинтерпретировать ветхозаветное событие: он придал Иерихону черты благородного французского города эпохи Ренессанса.

Фрагмент из книги «Библейские чтения. У истоков европейской культуры» («Дух и литера», 2014).

Примітки

1. Например, в Книге Чисел, когда скиния, в которой находился ковчег Завета, поднималась, чтобы двинуться в путь, Моисей говорил: «Вперед, о Господь! Пусть рассеются Твои враги, пусть недруги Твои бегут прочь!» А во время остановки ковчега пророк призывал: «Вернись,

Господь бесчисленных тысяч сынов Израилевых!» (Числ. 10:35–36).

2. См.: *Dictionnaire encyclopédique de la Bible* (Paris: Brépols), статья «Anathème». Статья содержит замечательное описание различных аспектов *Ærem*.

3. В настоящее время эти вставки приписываются редактору Второзаконнической истории.

4. В. Гюго, *Возмездие*, в: *Собрание сочинений: В пятнадцати томах*. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1956, т. 12, с. 219 (Кн. седьмая: «Спасители спасутся»).